

DOI: 10.24411/2470-1262-2020-10078

УДК (UDC) УДК 801.54(091)

*Irina M. Nekipelova Irina,
M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University,
Izhevsk, Russia*

*For citation: Nekipelova Irina M., (2020).
Category of Duration and Continuity of Verb Action
in Russian Language System
as Overcoming Restrictions Imposed on Language.
Cross-Cultural Studies: Education and Science
Vol.5, Issue 4 (2020), pp..... (in USA)*

*Manuscript received 01/03/2020
Accepted for publication: 17/03/2020*

*The authors have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0*

**CATEGORY OF DURATION AND CONTINUITY OF VERB ACTION
IN RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM
AS OVERCOMING RESTRICTIONS IMPOSED ON LANGUAGE**

**КАТЕГОРИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ – ДЛИТЕЛЬНОСТИ –
НЕПРЕРЫВНОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ,
НАКЛАДЫВАЕМЫХ НА ЯЗЫК**

Abstract:

The article is devoted to the study of the category of duration and continuity of verb action in the Russian language system. The category investigated in the article is not actual for the Russian language and has a limited expression in it. However, it is presented in the language on the lexical and grammatical level only for some pairs of verbs having the meaning of movement. The study showed that native Russian speakers learn and understand the category of duration and continuity of verb action only because of the practice of daily speech communication. The fact of expressing this category, which is relevant in Russian only for some verbs, indicates that

it is possible to overcome the restriction imposed on the language system in terms of duration and continuity of action. The expression of this category breaks the private logic of language and contradicts the existence of the main grammatical categories of the Russian verb system. Analysis of the language material made it possible to establish the fact of fundamental incomplete expression of the category of duration and continuity of verb action. The author concluded that going beyond the boundaries of existing logic in language contradicts the basic way of expressing verb action, on the one hand; and on the other hand, does not contradict the capabilities of language and does not destroy the language system.

Keywords: language restrictions; overcoming restrictions; duration and continuity category of verb action, analysis, fundamental

Introduction

Язык – это сложная, постоянно развивающаяся система связанных между собой лексическими и грамматическими отношениями языковых единиц, алгоритмы создания и объединения которых в высказывания, с одной стороны, имеют универсальные логические основания общечеловеческого мышления, а с другой – реализуют национальный тип мышления, отражающий национальное видение мира. Вместе с языком человек усваивает структуру мира – такой, какой она кажется людям, разделяющим этот язык. Освоение такой системы требует огромных временных и интеллектуальных затрат.

Каждый язык индивидуален в лексическом и грамматическом выражении и, как следствие, непереволим ни в какой другой язык мира, именно поэтому ключевыми позициями в понимании логики языка являются структура слова, структура высказывания и структура связей элементов языка. Понимание этих процессов даёт возможность воспринимать язык как систему, в целом имеющую логические основания и подчиняющуюся требованиям общей и частной логики. Понимание логики языка, в свою очередь, способствует не только усвоению языка, но и усвоению типа языкового мышления.

Выявление логических оснований языка имеет философский характер.

Methods

Статья является продолжением исследования, направленного на выяснение причин возникновения ограничений, накладываемых на язык в области лексики и грамматики, и на выявление факторов, способствующих преодолению этих ограничений в случае когнитивно-коммуникативной необходимости в процессе речемыслительной

деятельности, осуществляемой носителями языка. Исследуемые нами ограничения имеют логические основания и лежат в основе общечеловеческого мышления, а также в основе способности человека к усвоению языка. Однако в каждом конкретном случае, в каждом конкретном языке они имеют различные способы выражения, и, кроме того, практически всегда в языке создаются конкретные условия их частичного преодоления.

Ограничения, накладываемые на язык, могут иметь общелогический и частнологический характер.

Общелогические ограничения имеют универсальный для всех языков характер и вытекают из общелогических методов познания – синтеза, анализа, аналогии и обобщения, интеграция которых «постепенно, шаг за шагом, раскрывает внутренние существенные признаки предмета, связи его элементов и их взаимодействие друг с другом» [7].

Частнологические основания имеют избирательный характер и характеризуют каждый язык в отдельности, показывая, 1) каким образом могут быть выражены те или иные категории мышления, 2) какие их аспекты являются актуальными, 3) какие аспекты потенциально заложены в языке и в случае необходимости могут быть актуализированы, 4) какие оказываются невозможными конкретно для данной языковой системы.

Любой язык, в том числе русский, в своём развитии и функционировании следует внутренней логике раскрытия мысли, опирающейся на уже существующую языковую картину мира. Отсюда вытекает важное следствие: язык вообще, именно во внутренней и объективной логике существования и развития, то есть реально, обусловлен сознанием и языковыми действиями отдельных носителей языка и их поколений. Из этой реальной предпосылки каждый отдельный человек, и прежде всего носитель языка как родного, на практике исходит из простого факта наличия и существования языка. Понимание того, что язык не просто существует, но и развивается, и принятие того, что язык как таковой в различии и единстве его основных целостностей является реальностью для сознания и действия каждого человека, является основным аспектом исследования языка как основной когнитивной реальности человека.

Совокупная языковая реальность, как она есть для людей, разделяющих язык, включает не только то, что уже освоено языком, но и то, что может подлежать освоению и не противоречит внутренней логике языка, вытекающей из непосредственного процесса объективно протекающей жизнедеятельности людей и способу их мировидения.

Человеку, таким образом, приходится считаться с языковой реальностью как с совокупной целостностью, то есть именно как с чем-то единым, обладающим

собственной логикой существования и развития. В случае неизбежных языковых преобразований внутренняя логика языка определяет, каковы объективно возможные рамки преобразования и каковы тенденции развития языковой реальности. Любые изменения, противоречащие этой логике, приводят к дестабилизации языковой системы.

Языковая реальность – это реальность для каждого отдельно взятого носителя языка и для всего общества в целом. К языковой реальности следует относиться как к особой реальности – независимо целостной, а также необходимо учитывать тот факт, что «...любой язык носит антропоцентрический характер, а система языка является не реальным, а мыслимым единством» [3, с. 123]. Сознание носителей языка в процессе его усвоения постигает эту реальность и его внутреннюю логику. Важно подчеркнуть, что не только коммуникативный аспект, выраженный в речи, но и мыслительный, имеющий когнитивный характер, осваивается человеком на практике и осмысливается как нечто данное и, стало быть, как имеющее характер особой реальности. Именно поэтому можно утверждать, что язык существует как феномен человеческой деятельности во всём многообразии речемыслительной активности носителей языка и с его помощью происходит «смыслоозначение мира» [8, 10].

Итак, внутренняя логика языка ведёт его исследование от вопроса о существовании языка, описывающего мир, который существует «здесь и сейчас», к вопросу о существовании языка, который способен описывать мир в целом, с учётом всех видимых и кажущихся причинно-следственных отношений, связывающих между собой явления мира.

Как бесконечное целое язык, как и мир в целом, описываемый языком, с одной стороны, неоднороден именно в аспекте его существования: будучи единством взаимосвязанных элементов, он непреходящ, но отдельные его элементы преходящи. Язык как целое неотделим от мира, который он описывает и связи и явления которого он интерпретирует, несмотря на то, что между миром и языком имеются существенные различия, основанные на том, что язык описывает мир не таким, каким он является объективно, а таким, каким он видится и кажется людям, говорящим на этом языке, субъективно: «Вещи всегда называются по тому, чем они кажутся, и мыслятся такими, каким и кажутся, ибо то, что они есть, есть не сущность, а позднейшая измененная более продолжительным и многосторонним наблюдением видимость» [6, с. 197]. С другой стороны, язык однороден, поскольку образует непрерывное единство, универсальную целостность. Язык существует как непреходящее единство вне и независимо от воли и сознания отдельно взятого носителя языка. Однако язык постоянно изменяется, реагируя не только на внешнее воздействие – воздействие среды, в рамках которой он существует:

группы людей, говорящих на этом языке, их социальной структуры и социальных потребностей, их непосредственно практической деятельности, но и на внутреннее воздействие - способности понимать и раскрывать человеком объективные отношения единства в многообразии, заложенные в языке и представленные в логике раскрытия языкового материала. Кроме того, людям приходится постоянно «встраивать» в язык то новое, что появляется в мире, необходимое для жизни и коммуникации социума и, вследствие этого, подлежащее языковой реализации. Если такого понимания не происходит, язык воспринимается как данность, которую надо освоить в декларативной форме.

Именно проблема существования языка как единства многообразного порождает проблему возникновения ограничений, накладываемых на язык и проблему их преодоления. Любые ограничения имеют когнитивный характер, выражающийся в том, что основные категории мышления, такие как единство времени и пространства, способы выражения времени и прочее, существуют не только в виде языковых различий, но и в рамках совокупного, единого существования мира.

Понимание языка как онтологической категории приводит к необходимости понимания, в чём именно состоит единство языковой системы, что является её скрепляющим фактором, каковы предпосылки её изменения и развития. Следовательно, идея единства языка в аспекте его существования предполагает раскрытие аспектов его единства.

Итак, язык существует в единстве форм своего существования, образующих целостное единство непреходящего языка. При этом язык не тождественен миру, потому что язык как феномен человеческой деятельности – индикатор того или иного ментального мышления.

Discussions

Одна и та же категория мышления может не только по-разному выражаться в разных языках, но и претерпевать трансформацию в своём развитии. Кроме того, достаточно сложно определить первичный способ выражения той или иной категории, поскольку «никогда ни один язык не был застигнут в момент становления его форм» [2, с. 308]. Однако можно утверждать, что нет ни одного языка, в котором все основные ментальные категории были бы выражены во всем существующем многообразии. А это значит, что каждый язык подходит к выбору способа выражения той или иной категории избирательно, с учётом того, насколько тот или иной способ её выражения может способствовать успешности коммуникации в обществе. Все языковые явления,

выражающие базовые категории мышления, носят типовой характер и составляют основу и специфику языкового выражения национальной картины мира.

Одной из важнейших категорий, получившей выражение во всех языках мира, является категория глагольного действия. В системе русского языка основными глагольными категориями являются вид (совершенный и несовершенный), время (настоящее, прошедшее и будущее), спряжение (первое и второе) и возвратность. Эта система претерпела серьёзные изменения в истории языка: сложная система прошедшего времени, существовавшая в древнерусском языке, трансформировалась в упрощённую, на первый взгляд, систему трёх времён, которая, однако, дополняется видом глагола, выражающим категории завершённости – незавершённости и однократности – многократности действия. Категория же продолжительности – длительности – непрерывности действия, выраженного глаголом, в русском языке оказалась не востребовавшей и неактуальной. Отсутствие выражение этой категории является частнологическим ограничением, наложенным на язык в силу некоторых факторов, например, стремления избежать языковой избыточности.

Однако существует ряд глаголов, в употреблении которых категория продолжительности – длительности – непрерывности действия выражена актуально. Такими глаголами являются глаголы движения – перемещения, которые обычно трактуются как однонаправленные и разнонаправленные глаголы. К ним относятся следующие глагольные пары: *быть – бывать, идти – ходить, ехать – ездить, лететь – летать, плыть – плавать, бежать – бегать, нести – носить, вести – возить, вести – водить, катить – катать, ползти – ползать, лезть – лазить, садить – сажать, тащить – таскать*. В употреблении этих глаголов категория длительности действия является одной из основных грамматических категорий и имеет выражение во всех контекстах, связанных со значением передвижения и перемещения субъекта действия. Однако разграничение длительного и недлительного действия в русском языке не носит универсального характера, и даже в отношении этих глаголов она выражена не тотально, а только спорадически. Таким образом язык пытается избавиться от нехарактерной для него категории путём вытеснения некоторых форм в разных контекстах. Рассмотрим употребление глагола *идти*, одного из основных глаголов, выражающих значение движения – перемещения. Глагол *идти* выражает длительное – продолжительное – непрерывное действие несовершенного вида. Словари дают следующие его значения (в скобках указаны возможные глагольные употребления, выражающие параллельное недлительное действие, названное глаголом *ходить*): 1. Двигаться, передвигаться, ступая ногами: *идти пешком* (возможно: *ходить пешком*). 2. Двигаться, перемещаться в

пространстве: *поезд идёт до Москвы* (возможно: *поезд ходит до Москвы*) // Перемещаться массой, потоком, вереницей и т. п.: *облака идут* (невозможно: *облака ходят*; возможно только как поэтическое: *облака ходят гурьбой*). 3. Отправляться, направляться куда-либо: *идти на войну* (невозможно: *ходить на войну*; возможно при отрицании: *не ходи на войну*). // Об отправлении транспортного средства: *электричка идёт в полдень* (возможно: *электричка ходит каждый день*). 4. Следовать, двигаться в каком-либо направлении для достижения чего-либо: *идти к намеченной цели* (невозможно: *ходить к намеченной цели*). 5. Перемещаться, двигаться, будучи направленным куда-либо, с какой-либо целью: *письма идут быстро* (невозможно: *письма ходят быстро*) // Доставляться, поступать откуда-либо, куда-либо: *чай идёт с Кавказа* (невозможно: *чай ходит с Кавказа*). 6. Приступать к каким-либо действиям, вступать куда-либо, становиться кем-либо: *идти в науку* (невозможно: *ходить в науку*). 7. Поступать подобно кому-либо, следовать кому-либо в чём-либо: *идти за своим наставником* (невозможно: *ходить за своим наставником*). 8. Поступать, действовать каким-либо образом: *идти против мнения большинства* (невозможно: *ходить против мнения большинства*). 9. Приближаться, появляться: *сон не идёт* (невозможно: *сон не ходит*). // Надвигаться, наступать: *идёт гроза* (невозможно: *ходит гроза*; возможно поэтическое при олицетворении: *где-то над полем ходит гроза*). 10. Быть в действии, действовать, работать (о механизме, машине): *часы идут точно* (возможно: *часы ходят точно*). 11. Падать, лить (об осадках): *снег идёт* (невозможно: *снег ходит*). 12. Иметь место, происходить, совершаться: *идут вступительные экзамены* (невозможно: *ходят вступительные экзамены*). // Протекать, проходить: *время идёт быстро* (невозможно: *время ходит быстро*). // Длиться, продолжаться: *идёт тысяча девятьсот девяносто восьмой год* (невозможно: *ходит тысяча девятьсот девяносто восьмой год*). // Быть в каком-либо возрасте: *ребёнку идёт пятый год* (невозможно: *ребёнку ходит пятый год*). 13. Исполняться, ставиться: *в театре идёт новая пьеса* (невозможно: *в театре ходит новая пьеса*). 14. Пролегать, быть расположенным где-либо, каким-либо образом; простираться: *улица идёт через весь город* (невозможно: *улица ходит через весь город*). // Вести куда-либо, выходить: *дверь идёт в сад* (невозможно: *дверь ходит в сад*). 15. Выделяться, исходить откуда-либо, распространяться: *от батареи идёт тепло* (невозможно: *от батареи ходит тепло*). // Выделяться, течь: *из раны идёт кровь* (невозможно: *из раны ходит кровь*). // Поступать, подаваться: *ток идёт* (невозможно: *ток ходит*). 16. Делать ход в игре: *идти тузом* (возможно: *ходить тузом*). 17. Получаться, ладиться, спориться: *работа не идёт* (невозможно: *работа не ходит*). 18. разг. Находить сбыт, спрос, распродаваться: *товар идёт хорошо* (невозможно: *товар*

ходит хорошо). 19. Причитаться, следовать кому-либо за что-либо; выплачиваться, выдаваться (обычно регулярно, постоянно): *проценты по вкладу идут* (невозможно: *проценты по вкладу ходят*). 20. Предназначаться, использоваться, употребляться для чего-либо: *ягоды идут на варенье* (невозможно: *ягоды ходят на варенье*). // Расходо­ваться, употребляться, тратиться: *все деньги идут на ремонт* (невозможно: *все деньги ходят на ремонт*). 21. Быть к лицу, подходить, соответствовать: *ей идёт смеяться* (невозможно: *ей ходит смеяться*). 22. Входить, вдвигаться (о чём-либо вбиваемом, надеваемом): *гвоздь легко идёт в доску* (невозможно: *гвоздь легко ходит в доску*). 23. Расти, сосредоточивать свой рост в чём-либо: *картофель идёт в ботву* (невозможно: *картофель ходит в ботву*). 24. Быть готовым или склонным к чему-либо; соглашаться, решаться на что-либо: *идти на риск* (невозможно: *ходить на риск*). 25. разг. Устремляться на приманку: *рыба идёт на червя* (невозможно: *рыба ходит на червя*). 26. Вступать в брак (о женщине): *идти замуж* (невозможно: *ходить замуж*; возможно при отрицании: *не ходи замуж*). 27. Подвергаться действию, названному существительным: *идти на продажу* (невозможно: *ходить на продажу*). 28. Наступать, совершать действие, названное существительным: *идти на спад* (невозможно: *ходить на спад*). 29. Начинать делать что-либо, пускаться во что-либо: *идти в пляс* (невозможно: *ходить в пляс*). 30. Иметь что-либо своим содержанием, предметом; касаться кого-либо, чего-либо (о разговоре, споре): *речь идёт о правильном питании* (невозможно: *речь ходит о правильном питании*). ◇ *Голова идёт кругом* (невозможно: *голова ходит кругом*).

Итак, из 30 значений, 10 созначений и 1 фразеологизма только 5 имеют параллельные формы недлительного действия. В некоторых случаях употребление глагола *ходить* возможно только при отрицании: *идти замуж / выходить замуж*, но *не ходи замуж*. Иногда язык всё-таки даёт возможно образовать искомую глагольную пару, предлагая другой глагол – *уходить*: *ягоды идут на варенье – ягоды уходят на варенье*.

Парным глаголом к глаголу *идти* является глагол *ходить*, тоже несовершенного вида, но выражающего категорию не длительного действия, а прерывного действия. Он употребляется в следующих значениях: 1. Обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги: *он может ходить* (возможно: *он может идти*). 2. Передвигаться, ступая ногами, делая шаги в разных направлениях или в разное время: *они ходят пешком* (возможно: *они идут пешком*). 3. Направляться куда-либо с какой-либо целью; бывать где-либо, посещать кого-либо, что-либо: *ходить в театр* (возможно: *идти в театр*). 4. Следовать за кем-либо, чем-либо, сопровождать: *ходит за ней, как собака* (возможно: *идёт за ней, как собака*). // Ухаживать за кем-либо, чем-либо, заботиться о ком-либо, чём-либо: *ходит за ранеными* (невозможно: *идёт за ранеными*).

5. Носить на себе что-либо; быть одетым, выглядеть каким-либо образом: *ходить в джинсах* (возможно: *идти в джинсах*). 6. Состоять в какой-либо должности, звании: *ходить в звании майора* (невозможно: *идти в звании майора*). 7. Находиться, пребывать в каком-либо состоянии, настроении; считаться кем-либо, каким-либо: *ходить счастливым* (невозможно: *идти счастливым*). 8. Делать ход в игре, переставлять фигуру: *ходить тузом* (возможно: *идти тузом*). 9. Отправлять естественную потребность; испражняться, мочиться: *ходить в туалет* (невозможно: *идти в туалет*). 10. Передвигаться каким-либо способом в воздухе, по воздуху или в воде, по воде (о рыбах, птицах, судах или летательных аппаратах): *самолёт ходит кругами* (возможно: *самолёт идёт кругами*). // Мор. Плавать (обычно в качестве члена экипажа судна): *ходить под парусами* (возможно: *идти под парусами*). 11. Двигаться в определённом направлении, по определённому маршруту; ехать, плыть, лететь (о средствах передвижения): *автобус ходит по расписанию* (возможно: *автобус идёт по расписанию*). 12. Перемещаться в каком-либо определённом или различных направлениях (о небесных светилах, водной или воздушной массе, звуках и т.п.): *над головой ходят тучи* (возможно: *над головой идут тучи*). 13. Двигаться по какой-либо поверхности (в каком-либо одном или различных направлениях): *тени ходят по стене* (невозможно: *тени идут по стене*). 14. Переходить, передаваться от одного к другому; быть в обращении, в употреблении: *в стране ходят и фальшивые купюры* (невозможно: *в стране идут фальшивые купюры*). 15. Распространяться, охватывать всех или многих, всё или многое (обычно о слухах, болезнях и т.п.): *по городу ходит грипп* (возможно: *по городу идёт инфекция*). 16. Действовать, работать (обычно о приспособлениях и механизмах, основанных на движении вперёд – назад или вверх – вниз): *часы не ходят* (возможно: *часы не идут*). 17. Колыхаться; дрожать, трястись: *мост так и ходит под машиной* (невозможно: *мост так и идёт под машиной*). ◊ *Ходить на голове* (невозможно: *идти на голове*). ◊ *Ходить вокруг да около* (невозможно: *идти вокруг да около*).

Всего 21 случай употребления глагола *ходить*: 17 значений, 2 созначения, 2 фразеологизма, из которых только в 11 случаях можно подобрать парный глагол *идти*.

Итак, исходные 30 значений глагола *идти* сводятся к 17 значениям глагола *ходить*, и при этом только некоторые из них образуют пары длительного непрерывного и недлительного прерывного действия.

При сопоставлении значений глаголов *идти* и *ходить*, можно увидеть, что 1) каждый глагол обладает рядом уникальных значений, 2) не все значения глагола *идти*, выражающего длительное действие, соответствуют значениям глагола *ходить*,

выражающего недлительное действие, и имеют парные формы.

Таким образом, мы видим, что: 1) в некоторых случаях глаголы *идти* – *ходить* составляют соотносительную по признаку длительности / недлительности пару: *идти пешком* – *ходить пешком*; 2) в некоторых случаях возможно только употребление глагола *идти*: *дождь идёт* (невозможно: *дождь ходит каждый день*, в этом случае глагол *идти* употребляется как все остальные глаголы русского языка – без выражения категории длительности действия: *летом обычно идут дожди* и *дождь идёт уже два часа*); 3) в некоторых случаях возможно употребление только глагола *ходить*: *тебе ходят по стене*; 4) в некоторых случаях употребление глаголов *идти* и *ходить* выражает разное значение: *идти за ранеными* и *ходить за ранеными*.

Мы видим, что при возникновении внутренней ментальной потребности носителей языка разграничивать длительное и недлительное действие языковая система даёт такие возможности, поскольку это не противоречит его возможностям, и это обогащает язык, так как «сила и форма ее разрушения разрывают смысловой горизонт»: «*c'est que la force et la forme de sa disruption crèvent l'horizon sémantique*» [9, с. 61]. Так, категория завершенности – незавершенности действия, заложенная в совершенном и несовершенном виде глагола, имеет одно из самых нестандартных выражений в языке, так как имеет не собственно лексическое, и не собственно грамматическое, а лексико-грамматическое выражение. Например, глагольная пара *ходить* – *приходить* представлена в виде двух самостоятельных слов, имеющих не только словообразовательную, но и морфологическую связь: приставка в данном случае не только образует новое слово, но и отличает производное от производящего выражением только одной категории: завершенности – незавершенности действия. Язык в данном случае идёт по сложному пути совмещения словообразования и морфологии. Однако если однажды такой путь стал возможным, то в случае необходимости язык ещё раз может пойти по этому пути, что и произошло с выражением категории длительности – недлительности действия. И всё же потенциальные возможности языка были актуализированы только для небольшого количества глаголов, потому что одно ограничение не может носить универсальный характер, поскольку, как считают И. Пригожин и И.Стенгерс, «наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов» [1, с 386]. Именно поэтому «под вопросом оказываются ориентированность на некую законченность представлений о системах языков, универсальность представлений об их устройстве и функционировании» [5, с. 119].

Выражение категории длительности действия происходит не только посредством

функционирования двух разных лексем *идти* – *ходить*, но и за счёт формирования полисемии, связанной с контекстными условиями – вхождением в избыток или недостаток значения текста («régime moteur du surplus (et du) manque» [9, с. 61]), который человек всегда склонен считать законченным, даже если он сохраняет многозначность.

Implication

Освоение носителями русского языка выражения категории длительности – продолжительности – непрерывности глагольного действия происходит исключительно в результате практики речевой коммуникации и не имеет теоретических оснований, зафиксированных в словарях или справочниках. Это определяется тем, что для успешности коммуникации в данном случае у человека нет необходимости усваивать категориальную лексико-грамматическую модель, как, например, модель образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида, ему достаточно уметь в готовом виде использовать имеющиеся в системе русского языка контексты, что «не предполагает абсолютного владения этой системой» [4]. Однако выражение несвойственной для русского языка категории глагольного действия иногда может вызывать коммуникативные затруднения у носителей языка, что, впрочем, не вызывает отторжения в восприятии самой категории.

Сам факт выражения категории длительности – продолжительности – непрерывности глагольного действия, актуальной в русском языке всего лишь для нескольких пар глаголов, обозначающих движение – перемещение, свидетельствует о том, в отдельно взятой ситуации произошло преодоление ограничения, наложенного на языковую систему в отношении выражения длительности и непрерывности действия. Выход за пределы существующей в языке логики, с одной стороны, противоречит принятой языком за основу способа выражения глагольного действия, а с другой стороны, не противоречит возможностям языка и не разрушает языковую систему.

References:

1. Borodkin L. I. Bifurkacii v processah evolyucii prirody i obshchestva: obshchee i osobnoe v ocenke I. Prigozhina (Bifurcation in the processes of evolution of nature and society: general and special in the assessment of I. Prigozhin) // Informacionnyj byulleten' associacii «Istoriya i komp'yuter». 2002. № 29. 143–157.
2. Gumbol'dt V. Fon O sravnitel'nom izuchenii yazykov primenitel'no k razlichnym epocham ikh razvitiya (About languages comparative study apply to different epochs of their progress). Izbrannye Trudy po yazykoznaniiu / Per. G.V. Ramishvili. M.: Progress, 1984. 307-

3. Nekipelova I. M. Konvergenciya i divergenciya sub"ektivnyh yazykov i ih statisticheskoe raspredelenie v formirovanii ob"ektivnogo yazyka (Convergence and divergence of subjective languages and their statistical distribution in the formation of objective language) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 4 (23). I. 123-126.
4. Nekipelova I. M. Sud'ba yazyka: mekhanizmy zarozhdeniya, razvitiya, stabilizacii i ugasaniya (The fate of language: mechanisms of birth, development, stabilization and fading) // V mire nauchnyh otkrytij. 2012. № 11.3 (35). 297-334. URL: <http://nkras.ru/vmno/issues/articles/2012/11.3/sod11.32012.pdf> (Accessed: 03.03.2020).
5. Nekipelova I.M. YAzykovaya sistema kak ob"ekt issledovaniya postneklassicheskoy nauki (Language system as an object of research of post-classical science) // Tambov: Gramota, 2013. № 1 (19). 116-121.
6. Potebnya A.A. Teoreticheskaya poetika (Theoretical poetics). M.: Vysshaya shkola, 1990. 344.
7. Frolov I. Obshchelogicheskie metody poznaniya (General methods of knowledge) // Frolov I. Vvedenie v filosofiyu (Introduction to philosophy).URL: <http://eurasialand.ru/txt/frolov2/124.htm> (Accessed: 22.10.2019).
8. Derrida J. Comment ne pas parler: Dénégations' in Psyché: inventions de l'autre. Paris: Galilée, 1987. 585.
9. Derrida J. Positions. Paris: Les Éditions de Minuit, 1972. 133.
10. Derrida J. Sauf le nom. Paris: Galilée, 1993. 128.

Information about author:

Nekipelova Irina (Izhevsk, Russia) – PhD, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of International Educational Programs, M.T. Kalashnikov Izhevsk state technical university (426069 Izhevsk, Studencheskaya, 7). Her research fields are: Russian history, language philosophy, teaching Russian as foreign; author of over 120 publications, 5 monographs and textbook on Russian as a foreign language. SPIN-code: 8968-4493.

E-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru